

Цзянь Мо ясно заметил, что с тех пор, как У Цзюнь попробовал запеченную в глиняном горшке рыбу, он больше не испытывал к ней неприязни.

На самом деле, по наблюдениям Цзянь Мо, У Цзюнь не только перестал не любить рыбу, но даже отдал предпочтение некоторым нежным, малокостистым сортам.

Обнаружив это, Цзянь Мо никак не прокомментировал, лишь увеличил частоту рыбных блюд.

Однако, выходить на улицу в такую морозную погоду, чтобы поймать рыбу, было далеко не приятным занятием.

Не желая выходить сам или отправлять У Цзюня без особой надобности, Цзянь Мо разработал несколько рыболовных ловушек на основе тех, что были на Земле, и вместе с У Цзюнем сплел их.

Принцип ловушки был прост: оставить вход для рыбы, но установить препятствия, которые мешали бы ей уйти.

Как только ловушки были готовы, Цзянь Мо разместил их в реке возле племени, проверяя каждое утро.

Сегодняшний улов был приличным. Когда он опустошил ловушки, у него оказалось полкорзины рыбы и креветок.

Хотя большая часть улова состояла из менее ароматных видов, это все равно был успех.

Неся корзину, Цзянь Мо показал её У Цзюну:

- Как насчет тушеной рыбы на завтрак?

У Цзюн взглянул на улов:

- Давай лучше мясные котлеты.

- Тогда я высушу эти обрезки для матери-зверя Туо-Туо в качестве добавки, - решил Цзянь Мо.

- А не для Чирпи? - спросил У Цзюн.

Цзянь Мо вздохнул:

- Этот маленький обжора в последнее время ел так много рыбы, что сам начал пахнуть рыбой. Давай сделаем перерыв и вместо этого покормим мать-зверя Туо-Туо. Я планирую сегодня попробовать подоить её. После этого я дам Чирпи что-нибудь вкусненькое, чтобы сгладить ситуацию.

Цзянь Мо уже некоторое время заглядывался на звериное молоко, но не осмеливался конкурировать за него с детенышами Туо-Туо. В конце концов, молоко было их основным источником пищи.

Теперь, когда шерсть детенышей полностью выросла, они стали пухлыми и способными добывать себе траву, их можно было отлучать от груди.

Пришло время Цзянь Мо попробовать подоить самку.

Разведение зверей Туо-Туо было трудоемкой задачей. Если бы не перспектива получить звериное молоко, у Цзянь Мо не хватило бы сил продолжать.

Он давно решил, что если молоко окажется невкусным, он обменяет зверей Туо-Туо другому племени и сократит свои потери.

Обработка обрезков для зверя Туо-Туо была простой. Достаточно было быстро промыть и положить их на край каменной плиты для просушки.

Цзянь Мо прикинул, что к полудню рыба станет достаточно хрустящей, чтобы кости не застревали в глотках зверей.

Готова завтрак, Цзянь Мо внезапно спросил:

- Мы ждем сегодня гостей из других племен?

У Цзюнь ответил:

- Племя Ледяной Реки, вероятно, придет с визитом.

Зимой, когда особо нечего делать, холод не сдерживал энергичных молодых звероловов и полувзвероловов. Многие предпочитали навещать другие племена.

Племя Хэань находилось довольно высоко и было относительно удалено, что не делало его популярным местом.

Однако, с тех пор, как они обожгли глазурованную керамику, слухи распространились, привлекая посетителей, которые часто приносили товары для обмена.

Всякий раз, когда приходили другие племена, поляна племени превращалась в небольшой рынок, где все желающие могли обменивать свои товары.

Цзянь Мо недавно обменял таким образом несколько полезных вещей.

Услышав, что приближается племя Ледяной Реки, Цзянь Мо сказал:

- После завтрака я пойду туда, чтобы посмотреть, есть ли что-нибудь, что можно обменять.

Ткань, которую племя Дяньсинь принесло в прошлый раз, была великолепна - интересно, как обстоят дела с товарами племени Ледяной Реки?

У Цзюнь подумал:

- Не думаю, что в их племени кто-то искусен в ткачестве, но у них может быть что-то, что стоит обменять. Тебе стоит сходить и посмотреть.

- Хорошо, я взгляну после завтрака, - согласился Цзянь Мо.

После завтрака Цзянь Мо направился в хлев, чтобы подоить зверя Туо-Туо.

Стоя рядом с самкой, он долго колебался, не зная, с чего начать.

Хотя он был ветеринаром, он никогда не доил животных сам. Теперь, столкнувшись с этой задачей, он искренне беспокоился, что зверь Туо-Туо может укусить или лягнуть его.

Робкая самка, чувствуя его пристальный взгляд, начала отступать в угол, дрожа. Ее детеныши, сгрудившиеся на ее спине, отражали ее страх, дрожа в унисон.

Человек и звери обменялись настороженными взглядами...

Цзянь Мо вздохнул и вышел из сарая, чтобы найти У Цзюна:

- Ты умеешь доить? Я - нет.

Увидев озадаченное выражение лица Цзянь Мо, У Цзюн повернулся и направился в сарай:

- Я никогда этого не делал, но могу попробовать.

Облегченно вздохнув, Цзянь Мо последовал за ним:

- Отлично, я действительно не знал, с чего начать.

Оказавшись в сарае, У Цзюн поставил деревянное ведро под брюхо зверя Туо-Туо:

- Ты держи её.

Цзянь Мо схватил самку за рога, взглянув на её дрожащих детенышей, сваленных на спине:

- Я держу. погоди, может, мне убрать детенышей?

- Не надо. Они испугаются еще больше, если ты их снимешь, - ответил У Цзюн.

- ...Ты, наверное, прав, - признал Цзянь Мо.

У Цзюн начал доить самку, которая на удивление оставалась неподвижной. Процесс пошел гладко.

Светло-желтое молоко струилось в ведро, быстро покрывая дно.

Цзянь Мо прикинул, что получилось не меньше двух литров.

Неплохой надой, особенно для зверя такого размера.

Через некоторое время У Цзюн остановился:

- Думаю, достаточно.

Цзянь Мо потер руки:

- Я принесу ей корм, а потом возьму молоко, чтобы вскипятить.

С незнакомым источником молока, тщательная стерилизация была необходима перед употреблением.

Цзянь Мо не беспокоился о сохранении питательных веществ - он вылил молоко в чистый глиняный горшок, поставил его на огонь и тщательно прокипятил, дав ему покипеть еще некоторое время, прежде чем снять с огня.

Когда звериное молоко закипело, на поверхности образовался слой сливочной пенки.

Цзянь Мо наклонился, чтобы понюхать его. У молока был насыщенный аромат с легким привкусом дичи, но без неприятного запаха.

Оно было готово к употреблению!

Он зачерпнул небольшую ложку, подул на неё, чтобы остудить, и осторожно попробовал.

У Цзюнь внимательно наблюдал за его выражением лица:

- Ну как?

- Хм, неплохо, - Цзянь Мо достал еще одну ложку и протянул ее У Цзюну, его глаза сверкали, - Хочешь попробовать?

У Цзюн взглянул на молоко Туо-Туо, явно не решаясь взять ложку.

Цзянь Мо помахал ложкой перед ним:

- Давай, просто попробуй. Сначала попробуй в чистом виде. Если тебе все равно не понравится, я добавлю в твою порцию немного джема.

У Цзюн, наконец, принял ложку, зачерпнул немного молока, остудил его дыханием и попробовал.

Глаза Цзянь Мо были прикованы к нему, ожидая вердикта.

- Неплохо, - сказал У Цзюн.

- Понял. Пить его в чистом виде нравится не всем. Держи, давай попробуем с джемом.

С добавлением джема молоко Туо-Туо превратилось в кисло-сладкий напиток с превосходным вкусом.

Они оба в итоге выпили по миске звериного молока.

Цзянь Мо не стал выбрасывать остатки. Он взял кувшин и отнес его крылатому зверю, Чирпи.

Молоко было редким лакомством, и Цзянь Мо был уверен, что Чирпи не откажется.

Конечно же, когда Цзянь Мо пришел с кувшином молока, Чирпи сразу же почуял его и начал громко чирикать. Его круглые глаза уставились на кувшин в руках Цзянь Мо, его нетерпение было очевидным.

Цзянь Мо налил немного молока в миску для воды Чирпи:

- Вот, попробуй. Понравится ли тебе.

Чирпи ткнулся большой головой в Цзянь Мо, прежде чем с жадностью начать лакать молоко.

- Чирп-чирп! - Глаза Чирпи сверкали от радости, когда он издавал счастливые звуки. - Чирп!

Цзянь Мо нежно погладил его по голове:

- Тебе нравится, да?

- Чирп! - ответил Чирпи, не поднимая головы.

Цзянь Мо усмехнулся:

- Ладно, не торопись. Я принесу тебе еще завтра.

Закончив свои дела, Цзянь Мо направился на поляну племени, чтобы посмотреть, что есть для обмена.

Племя Ледяной Реки уже прибыло, и, к удивлению, племя Мэншуй сопровождало их.

Пока Цзянь Мо осматривался, он обнаружил несколько интересных предметов. К сожалению, большинство посетителей были заинтересованы только в обмене на глазурованную керамику, с которой он не хотел расставаться.

Как только он собрался уходить, кто-то окликнул его сзади:

- Доктор Цзянь Мо...

Это звание привлекло его внимание, поскольку оно редко использовалось, кроме как во время охотничьего фестиваля. Человек, должно быть, узнал о нем оттуда.

Цзянь Мо обернулся, чтобы посмотреть, кто его зовет:

- Вы меня зовете?

К нему подошла группа полужверолодей. Один из них, кудрявый полужверочеловек с покрасневшими щеками, с энтузиазмом кивнул:

- Да, доктор Цзянь Мо! Мы слышали, что вы очень любите специи, поэтому мы принесли немного для вас.

Любопытство Цзянь Мо было задето:

- Какие специи?

Кудрявый полужверочеловек ответил:

- Перечные тычинки!

Сначала Цзянь Мо в замешательстве моргнул, название было незнакомым. Через мгновение он понял, что не узнает специю.

- Могу я взглянуть?

- Конечно! - Кудрявый полузверочеловек весело вытащил туго завернутый в сухие листья сверток и протянул ему.

Цзянь Мо принял его, но прежде чем он смог поднести его ближе к носу, доминирующий запах вызвал у него желание чихнуть. Он некоторое время зажимал нос, пока не прошло ощущение.

Запах был невероятно сильным и уникальным! Глаза Цзянь Мо расширились от удивления, а сердце забилось быстрее.

Полузверолюди рассмеялись:

- Вот такие они, перечные тычинки, - резкие и подавляющие. Не все могут с ними справиться, но мы подумали, что вам может понравиться.

Как только Цзянь Мо пришел в себя, он осторожно развернул листья.

Внутри были длинные, тонкие коричневые волокна, немного толще волоса. Когда он принялся ближе, запах напомнил ему перец - острый, резкий, с легкой сладостью, остающейся после первоначальной остроты.

Это был именно тот вкус, который он любил.

Взяв одну нить, Цзянь Мо с надеждой спросил:

- Можно попробовать?

- Конечно! - сказал кудрявый полузверочеловек. - Но будьте осторожны - очень острое.

Последовав совету, Цзянь Мо соскреб ногтем крошечный кусочек и положил его на язык.

Немедленно взрыв интенсивного вкуса распространился по его небу - острый, резкий и едва уловимо сладкий, со сложной многослойностью, которая была очень приятной. Хотя это был не тот же самый вкус, что у перца чили или черного перца, он был таким же восхитительным.

Эти перечные тычинки были идеальным источником остроты!

Глаза Цзянь Мо загорелись от волнения, его сердце бешено колотилось от восторга. Он хотел это!

Надеюсь, цена будет приемлемой.

Улыбаясь свертку со специями, он скромно похвалил:

- Пахнет великолепно.

Кудрявый полузверочеловек просиял от гордости:

- Конечно! Я собрал каждую тычинку вручную - это все лучшие экземпляры.

Цзянь Мо понял, что эта специя, скорее всего, происходит из определенного цветка. Он сделал себе мысленную заметку, чтобы позже спросить об этом у Цюна.

- Что ты хочешь взамен? - спросил Цзянь Мо.

Глаза кудрявого полузверочеловека загорелись:

- Керамику! Я бы хотел одну из ваших гладких глазурованных изделий. За этот сверток перечных тычинок достаточно всего одной штуки.

Сверток весил не меньше полуфунта - отличное предложение!

Цзянь Мо быстро принял решение:

- Как насчет керамической тарелки?

- Мне нужно сначала ее увидеть, - ответил полузверочеловек.

Цзянь Мо попросил их подождать и поспешил домой, чтобы взять тарелку. У него также был пустой керамический кувшин, но он хотел сохранить его для ферментации спирта и не хотел его обменивать.

К счастью, кудрявому полузверочеловеку очень понравилась черно-коричневая глазурованная тарелка. Как только он взял ее в руки, он не хотел ее отпускать.

Обе стороны остались довольны обменом и быстро покинули поляну, чтобы избежать сомнений.

Цзянь Мо провел остаток дня, наслаждаясь радостью приобретения перечных тычинок.

Спросив Цин Ко и других, он подтвердил, что перечные тычинки действительно являются тычинками определенного цветка. Хотя этот цветок рос на территории их племени, он был редким, и его было трудно найти. Кроме того, выход пригодных для использования тычинок был низким, поэтому никто не беспокоился о его регулярном сборе.

Чжоу Фу прямо заметил:

- До твоего прихода жареное мясо у всех было ужасным. Были специи или нет - разницы не было.

Цзянь Мо улыбнулся:

- Не могло быть все так плохо.

- Было! - настаивал Чжоу Фу. - Долгое время все, что мы могли попробовать, - это соль и привкус гари. Никакие специи не могли этого изменить.

Цзянь Мо усмехнулся:

- Что ж, теперь все по-другому. Следующей весной, когда зацветут цветы перечных тычинок, дайте мне знать. Я хочу собрать как можно больше этой специи.

Чжоу Фу с энтузиазмом согласился:

- Не волнуйся. Если тебе нравится, мы поможем тебе собирать их всякий раз, когда увидим.

Этот маленький сверток перечных тычинок было нелегко достать.

Цзянь Мо решил извлечь из этого максимальную пользу.

Он провел целый день, обдумывая идеи, и придумал несколько способов использования. Лучшим из них было превращение их в соус - что-то вроде соуса из черного перца!

В мире, где приправы в дефиците, хороший соус может полностью преобразить блюдо.

К счастью, холодная погода облегчала хранение соуса.

Тем же вечером Цзянь Мо заметил, что у матери-зверя Туо-Туо снова появилось молоко, поэтому он решил попробовать подоить ее еще раз.

Самка, привыкшая к заботе Цзянь Мо, охотно сотрудничала. Он успешно надоил достаточно, чтобы заполнить большую часть кувшина, и счастливо понес его домой.

Как только Цзянь Мо вернулся, вошел У Цзюн.

Увидев, что он несет кувшин с молоком, У Цзюн спросил:

- Нужна помощь?

Цзянь Мо поднял глаза:

- Да! Давай посмотрим, сможем ли мы отделить сливки - я хочу сделать кое-что особенное.

- Что это? - спросил У Цзюнь.

Глаза Цзянь Мо загорелись предвкушением:

- Соус из перечных тычинок! Я обменял немного перечных тычинок сегодня. Посмотрим, смогу ли я сделать из них соус!

Для соуса из черного перца обычно требовалось сливочное масло, которого у них не было, но Цзянь Мо решил, что сливки из молока зверя Туо-Туо подойдут в качестве заменителя.

Насколько он знал, сливки можно было отделить от молока несколькими способами.

Самый быстрый - это взбивание, которое заставляет жир и жидкость разделяться. Если спешки нет, то, дав молоку отстояться некоторое время, можно добиться того, что сливки естественным образом всплывут наверх.

Поскольку Цзянь Мо хотел получить сливки немедленно, он выбрал взбивание.

У Цзюнь, всегда поддерживающий эксперименты Цзянь Мо, согласился помочь.

Цзянь Мо начал с демонстрации того, как взбивать молоко палкой, энергично помешивая.

Это была утомительная работа. Через некоторое время у Цзянь Мо заболели руки.

У Цзюнь, который наблюдал за ним, взял у него палку и продолжил взбивать.

Сильные руки У Цзюня, с четко очерченными мускулами, работали быстро и эффективно.

Цзянь Мо, наблюдая за его движениями, не мог не восхищаться ими, с оттенком зависти во взгляде.

Заметив выражение лица Цзянь Мо, взгляд У Цзюня дрогнул, и он стал взбивать еще быстрее.

Благодаря их совместной работе, сливки вскоре начали отделяться и подниматься на поверхность.

Цзянь Мо осторожно перелил сливки в глиняный горшок и нагрел его, чтобы выпарить оставшуюся воду.

Сливки стали бледно-желтыми, превратившись в масло, и испуская насыщенный, ароматный запах.

Опасаясь переварить и сжечь масло, Цзянь Мо быстро снял горшок с огня. Затем он взял предварительно измельченный порошок перечных тычинок и осторожно добавил его в масло.

У Цзюнь, наблюдая со стороны, прокомментировал:

- Пахнет потрясающе.

Цзянь Мо ответил, продолжая работать:

- Будет еще лучше, когда это станет соусом. Когда я закончу, попробуй его с мясными котлетами или рыбным филе. Это будет невероятно.

Цзянь Мо давно мечтал о соусе из черного перца. Хотя он не мог сделать традиционный соус из черного перца здесь, соус из перечных тычинок обещал стать отличным заменителем.

После столь долгого времени в этом мире он, наконец, мог наслаждаться жизнью с надлежащими соусами.

<http://bllate.org/book/17918/1716484>